

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
21 October 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2036/2011****Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Зинаидой Юсуповой (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	8 июня 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика согласно правилу 97, препровожденное государству-участнику 7 апреля 2011 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия решения:</i>	21 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в компенсации автору как жертве политических репрессий в сталинскую эпоху
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	компенсация жертве незаконного ареста или содержания под стражей; произвольный арест и содержание под стражей
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 2 и 3 статьи 2 и пункт 5 статьи 9
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Переиздано по техническим причинам 14 апреля 2016 года.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 2036/2011*

<i>Представлено:</i>	Зинаидой Юсуповой (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	8 июня 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2036/2011, представленного ему Зинаидой Юсуповой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является гражданка Российской Федерации Зинаида Юсупова 1936 года рождения. Автор утверждает, что стала жертвой нарушения Российской Федерацией ее прав по пунктам 2 и 3 статьи 2 и пункту 5 статьи 9 Пакта. В своем последующем представлении автор также заявляет о нарушении ее прав по статье 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор не представлена адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. К настоящим Соображениям прилагаются тексты особого (несогласного) мнения члена Комитета сэра Найджела Родли и особого мнения члена Комитета Ани Зайберт-Фор, к которому присоединились члены Комитета Юдзи Ивасава, Юваль Шани и Константин Вардзелашвили (несогласное мнение).

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что в 1944 году ее с родителями принудительно выселили из их дома в Грозном и депортировали в Казахстан. Она утверждает, что причиной выселения стало ее этническая принадлежность к чеченцам. Она заявляет, что депортация производилась на основании постановления № 116/102 Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 7 марта 1944 года и постановления № 5073 Государственного комитета от 3 января 1944 года. В результате семья автора лишилась своего имущества, и в течение 13 лет была принудительно интернирована в Казахстане.

2.2 Автор далее заявляет, что 16 мая 2005 года она получила из Министерства внутренних дел Чечни, Российская Федерация, справку с подтверждением того, что она стала жертвой политических репрессий, т.е. была принудительно интернирована в качестве лица чеченской национальности. В справке также указывается, что автор реабилитирована в соответствии с пунктом б) статьи 3 федерального закона № 1761 от 18 октября 1991 года о реабилитации жертв политических репрессий.

2.3 Автор утверждает, что согласно статье 16 закона № 1761¹ имеет право на компенсацию как пострадавшая от репрессий. С этой целью она обратилась в Кировскую районную администрацию с ходатайством о выплате ей в порядке компенсации ежемесячного денежного пособия, в котором ей было отказано. Администрация мотивировала это тем, что автор уже получала социальную поддержку в форме трудовой пенсии и пенсии по инвалидности как инвалид второй группы. Администрация также утверждала, что поскольку автор уже получает другие социальные пособия, она не может в дополнение к ним получать компенсацию как жертва репрессий.

2.4 Автор считает, что выплачиваемые ей как ветерану труда и инвалиду социальные пособия должны рассматриваться отдельно от выплат, которые ей причитаются как жертве политических репрессий. В этой связи она обжаловала отказ районной администрации в Кировском районном суде, утверждая, что имеет право на компенсацию за 13 лет принудительного интернирования и что пенсия, которую она получает по инвалидности, не компенсирует ей эти годы.

2.5 25 июля 2006 года, признавая автора жертвой политических репрессий, районный суд, тем не менее, отклонил ее апелляцию и утвердил решение районной администрации. По мнению суда, в соответствии со статьей 10 закона Астраханской области о социальной поддержке отдельных категорий граждан реабилитированные лица имеют право на социальную поддержку по одному основанию². Суд установил, что как инвалиду автору уже предоставляются льготы, в частности бесплатная медицинская помощь, бесплатные лекарства, ежемесячное пособие, 50-процентная скидка при оплате коммунальных услуг, а также скидка на проезд в общественном транспорте и т.д. По мнению суда, автор не имеет права на какую-либо дополнительную компенсацию.

¹ В статье 16 говорится, что реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, обеспечиваются мерами социальной поддержки в соответствии с законами субъектов Российской Федерации. Расходные обязательства по обеспечению мерами социальной поддержки таких лиц являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации.

² В статье 10 указывается, в частности, что при наличии у граждан права на получение одной и той же формы социальной поддержки по нескольким основаниям социальная поддержка предоставляется по одному основанию по выбору гражданина.

2.6 Автор заявляет, что 23 августа 2006 года она подала апелляционную жалобу на решение Кировского районного суда в Астраханский областной суд, который 15 сентября 2006 года отказал в ее удовлетворении. В своем решении Областной суд полностью согласился с решением суда низшей инстанции. Областной суд заявил, что автор, как инвалид, уже получает 50-процентную скидку при оплате коммунальных услуг и что такое же пособие она получала бы как жертва политических репрессий. Сказанное относится и к льготному проезду на общественном транспорте. По поводу требования о выплате дополнительной ежемесячной денежной компенсации Областной суд постановил, что автор не имеет права на несколько выплат в соответствии с разными законами.

Жалоба

3.1 Автор считает, что ее права по пункту 5 статьи 9 Пакта были нарушены, поскольку власти не компенсировали ей 13 лет, в течение которых она была интернирована, хотя и признали ее жертвой политических репрессий по признаку ее этнической принадлежности. Она также утверждает, что ее право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 2 в данном случае было нарушено, так как внутреннее законодательство не предоставляет жертвам политических репрессий надлежащей возможности для получения компенсации, как это предусмотрено в пункте 5 статьи 9 Пакта.

3.2 В своем представлении от 3 октября 2011 года автор дополнительно утверждает, что были также нарушены ее права по статье 26.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 15 июля 2011 года государство-участник утверждает, что автор действительно была признана жертвой политических репрессий в силу того факта, что в 1944 году она и ее родители были принудительно выслааны из Грозного. Кировской районный суд и впоследствии Астраханский областной суд отказали в удовлетворении жалобы автора в связи с ее требованием о выплате ей компенсации как жертве политических репрессий. Автор обратилась в Верховный суд Российской Федерации с надзорной жалобой, однако срок ее подачи истек, и по этой причине 14 марта 2008 года она была отклонена.

4.2 Государство-участник полностью поддерживает выводы упомянутых судов и считает, что права автора в полной мере защищены в соответствии с федеральным законом о реабилитации жертв политических репрессий и законом Астраханской области о социальной поддержке отдельных категорий граждан. Суды внимательно изучили жалобы автора в свете соответствующих законов и правил.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 3 октября 2011 года автор заявила, что государство-участник обязано на федеральном уровне предоставлять компенсацию жертвам политических репрессий. По ее мнению, социальная помощь и компенсация жертвам политических репрессий должны рассматриваться отдельно. Выплаты, которые предусматриваются законом о политических репрессиях, призваны служить компенсацией за непоправимый физический и моральный вред, причиненный в результате репрессий.

5.2 Автор утверждает, что, отказав ей в компенсации, государство-участник нарушило положения статьи 26 о праве всех лиц на равную защиту закона.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу к Конвенции.

6.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 По поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает, что государство-участник не сослалось на подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола и не продемонстрировало эффективность рассмотрения в Верховном суде надзорной жалобы автора в связи с требованием компенсации³. Исходя из этого, Комитет считает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола ничто не мешает ему приступить к рассмотрению настоящего сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пунктам 2 и 3 статьи 2 Пакта, поскольку она не смогла получить эффективного средства правовой защиты в рамках внутреннего законодательства, которое не обеспечивает жертвам политических репрессий надлежащих возможностей для получения компенсации. Однако автор также утверждает, что согласно статье 16 закона № 1761 она имеет право на компенсацию как пострадавшая от репрессий (см. пункт 2.3 выше). Без ущерба для других обязательств по Пакту, которые может нести государство в отношении жертв политических репрессий, Комитет считает, что с учетом особых обстоятельств данного дела жалоба автора согласно пунктам 2 и 3 статьи 2 не является достаточно обоснованной для целей приемлемости. Соответственно Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Аналогичным образом Комитет считает, что автор не обосновала для целей приемлемости свои утверждения по статье 26 Пакта о том, что государство-участник не обеспечивает всем лицам равную защиту закона. Соответственно Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет принимает к сведению, что автор была лишена свободы в течение 13 лет с 1944 по 1957 год и что такое лишение свободы, которое само государство-участник признало незаконным и произвольным, имело место до вступления в силу Пакта. Однако он также отмечает, что жалобы автора связаны с ее правом на получение компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9, а не с ее правом не подвергаться произвольному содержанию под стражей, предусмотренному пунктом 1 статьи 9 Пакта. Комитет далее отмечает, что 25 июля 2006 года Кировский районный суд признал автора жертвой политических репрессий, однако отказал ей в праве на получение компенсации в дополнение к льготам, которые она уже получала как инвалид. Таким образом, по мнению Комитета, ничто не препятствует ему *ratione temporis* рассмотреть предполагаемые нарушения пункта 5 статьи 9 Пакта.

³ См. сообщение № 2243/2013, *Хуссейни против Дании*, соображения от 24 октября 2014 года, пункт 8.3.

6.7 При отсутствии попыток оспорить приемлемость сообщения Комитет объявляет остальные жалобы автора приемлемыми в той мере, в какой они затрагивают вопросы по пункту 5 статьи 9 Пакта, и приступает к рассмотрению его по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет принимает к сведению жалобы автора на нарушение ее прав по пункту 5 статьи 9 государством-участником, которое не обеспечило выплату компенсации за те годы, в течение которых она со своей семьей была интернирована в результате насильственной высылки из своего родного города Грозного и депортации в Казахстан.

7.2 Комитет также принимает во внимание довод государства-участника о том, что автор не обладала правом на получение дополнительной компенсации в качестве жертвы политических репрессий, поскольку она уже получала аналогичную социальную поддержку, равно как и утверждения государства-участника о том, что его суды рассмотрели жалобы автора и приняли решение об отказе в удовлетворении ее просьбы.

7.3 Комитет напоминает, что согласно пункту 5 статьи 9 Пакта любое лицо, ставшее жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой. В своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности Комитет заявил, что согласно пункту 5 статьи 9 возможность получения возмещения не должна быть лишь теоретической, а должна подкрепляться эффективным механизмом, и компенсация должна предоставляться в течение разумного периода времени.

7.4 Комитет принимает к сведению, что согласно статье 16 закона № 1761 о реабилитации жертв политических репрессий автор по внутреннему законодательству имеет право на компенсацию как пострадавшая от репрессий. Однако Комитет отмечает, что согласно статье 10 упомянутого выше закона Астраханской области социальная поддержка может предоставляться только «по одному основанию» и что администрация Кировского района, Кировский районный суд и Астраханский областной суд истолковали это положение таким образом, что автор не может получить компенсацию за физический и моральный вред, который ей был причинен в течение 13 лет, и тем самым отказали ей в праве на компенсацию, обладающую исковой силой согласно пункту 5 статьи 9.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении права автора на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты, включая пересмотр ее просьбы о выплате компенсации в рамках процедуры, учитывающей заключения Комитета. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по выполнению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Приложение I

Особое (несогласное) мнение члена Комитета сэра Найджела Родли

1. Я считаю, что Комитет должен был признать данное сообщение неприемлемым *ratione temporis* по статье 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

2. Во втором предложении пункта 1 говорится: «Ни одно сообщение не принимается Комитетом, если оно касается государства – участника Пакта, которое не является участником настоящего протокола». На самом деле Российская Федерация не являлась участником Факультативного протокола во время трагических событий, в результате которых пострадала автор и многие другие лица, или во время принятия закона № 1761 от 18 октября 1991 года. Государство-участник стало участником Факультативного протокола только 1 января 1992 года.

3. Возможным, и по существу желательным, толкованием упомянутого выше предложения стало бы понимание того, что Комитет вправе рассматривать дело, поскольку события, на которые поступила жалоба, произошли после принятия государством-участником обязательств в соответствии с Пактом, а также поскольку сообщение было представлено после вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника. К сожалению, Комитет уже давно решил, что сам Протокол не имеет обратной силы (см. сообщения № 422/1990, 423/1990 и 424/1990, *Адимайо и др. против Того*, соображения от 12 июля 1996 года, пункт 7.3, несмотря на убедительное особое противоположное мнение члена Комитета Фаусто Покара). В последующие десятилетия Комитет считал себя обязанным следовать этому прецеденту; см. замечание общего порядка № 33 (2008) об обязательствах государств-участников Факультативного протокола, пункт 9. Вследствие этого статья 1 отказывает Комитету даже в праве «получать» сообщение.

4. В данном случае Комитет решил не принимать в расчет этот вопрос, так как государство-участник по необъяснимым причинам не сослалось на это основание для признания сообщения неприемлемым. Хотя, по моему мнению, Комитету не следует неофициально проделывать за государство-участника его работу, я не понимаю, как он может рассматривать сообщение при отсутствии даже видимости оснований для компетенции, предусмотренной статьей 1. По существу, это сообщение могло быть зарегистрировано только по недосмотру.

5. Дополнительный вывод Комитета о том, что государство-участник не сослалось на исчерпание внутренних средств правовой защиты как на основание для признания сообщения неприемлемым (см. пункт 6.3 выше), вряд ли является оправданным с учетом ссылок государства-участника на внутренние процессуальные нормы и на несоблюдение автором срока выполнения одной из них (см. пункт 4.10 выше). Однако государство-участник могло бы более четко изложить свою позицию, но не потрудились пояснить, каким образом невыполненное процессуальное требование могло бы обеспечить эффективные средства правовой защиты.

6. Такое несогласие может быть слабым утешением для государства-участника. Его лаконичный ответ на сообщение автора (см. пункты 4.1 и 4.2 выше) свидетельствует о незначительном уважении к автору, и означает всего лишь выполнение им своего обязательства по Протоколу сотрудничать с Комитетом. Было бы желательно, чтобы государство-участник задумалось о том, сумело ли оно должным образом защитить свои собственные интересы.

Приложение II

Особое мнение члена Комитета Ани Зайберт-Фор, к которому присоединились члены Комитета Юдзи Ивасава, Юваль Шани и Константин Вардзелашвили (несогласное мнение)

1. Мы не можем присоединиться к большинству в произведенном анализе сообщения и принятых по нему выводах, поскольку мы не согласны с оценкой приемлемости. Комитет должен был признать это сообщение неприемлемым по статье 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. В соответствии с этим положением государство – участник Пакта, которое становится участником Протокола, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Однако в данном случае автор требует компенсации за принудительную депортацию и интернирование, которые имели место в период с 1944 по 1957 год, т.е. задолго до вступления Пакта в силу 23 марта 1976 года. С учетом этих сроков, неправомерные действия, от которых пострадали автор и ее родители, будучи тяжкими по своему характеру, не могут быть квалифицированы как нарушения Пакта, если только после вступления его в силу они не продолжались и не имели последствий, которые сами по себе являются нарушением. Однако решение Кировского районного суда от 25 июля 2006 года не может рассматриваться как событие, устанавливающее временную юрисдикцию Комитета в отношении настоящей жалобы. Во-первых, это решение всего лишь истолковывает действующий после 1991 года законодательный акт, который был принят до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, и поэтому не может рассматриваться как изменившее юридическую ситуацию автора. Во-вторых, решение суда 2006 года и закон 1991 года не утверждают поведение, включающее первоначальные акты репрессий, и не создают оснований для какого-либо нового отдельного нарушения. Напротив, в них автор признается жертвой политических репрессий и подтверждается ее право на определенные меры социальной поддержки. Вследствие этого при отсутствии какого-либо нового нарушения или продолжающегося нарушения со стороны государства-участника после ратификации Пакта и Факультативного протокола автор не может заявлять, что является жертвой первоначального нарушения Пакта для целей Факультативного протокола.

2. Нарушением защищаемых Пактом прав не являются и предполагаемые упущения с точки зрения выплаты автору компенсации. Автор настаивает на нарушении пункта 3 статьи 2 и пункта 5 статьи 9 Пакта. Однако Комитет неоднократно заявлял, что *ratione temporis* он не может рассматривать сообщения, касающиеся событий, которые произошли до международного вступления в силу Пакта, включая требования о выплате компенсации⁴. Пункт 3 статьи 2 по своему характеру является вспомогательным и не устанавливает отдельное самостоятельное право. В нем указывается, что каждое государство-участник обязуется «обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты». Таким образом в соответствии со статьей 2 право на средство правовой защиты возникает только

⁴ См., например, сообщения № 717/1996, *Акунья Иностроса и др. против Чили*, решение о неприемлемости, принятое 23 июля 1999 года, пункт 6.4, и № 718/1996, *Варгас Варгас против Чили*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 1999 года, пункт 6.4.

после установления факта нарушения предусмотренного Пактом права⁵. Однако в настоящем случае события, которые могли бы представлять собой нарушения Пакта и в отношении которых могли бы потребоваться средства правовой защиты, произошли задолго до вступления в силу для Российской Федерации Пакта и Факультативного протокола. По этой причине Комитет не может рассматривать данный вопрос. Он также не может рассматриваться и в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта, который также основан на предшествующем нарушении Пакта. В пункте 5 статьи 9 упоминается конкретный пример эффективного средства правовой защиты в случаях нарушения прав человека⁶. С учетом вышеизложенного Комитет не мог рассматривать данное сообщение согласно статье 1 Факультативного протокола. Сказанное не зависит от того, оспаривало или нет государство-участник его приемлемость. Даже когда государство-участник не выдвигает возражений против приемлемости сообщения, Комитет обязан установить, компетентен ли он *ratione temporis* рассматривать сообщение⁷. Если бы он именно так и поступил в должном соответствии с пунктом 1 Факультативного протокола, он был бы обязан признать сообщение неприемлемым.

⁵ См. сообщение № 275/1988, *С.Е. против Аргентины*, решение о неприемлемости, принятое 26 марта 1990 года, пункт 5.3.

⁶ См. замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 49.

⁷ См. сообщения № 768/1997, *Мукунто против Замбии*, соображения от 23 июля 1999 года, пункт 6.3, и № 24/1977, *Лавлейс против Канады*, соображения от 30 июля 1981 года, пункт 10.